

НАПЕВЫ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ НАИГРЫШИ НАРОДОВ КОРЯКИИ

В.Г. Шагин

Прежде, чем начать разговор о фольклорном песнопении, а также о традиционном инструментальном исполнении следует определиться в самом термине «фольклор». Фольклор – народная мудрость (англ.)

Этим термином принято обозначать совокупность произведений искусства, на протяжении веков создаваемого и хранимого народом, как в устной форме (музыкально-поэтического творчества), так и в общественном виде.

Один из самых трудных для форменной фольклористики, вопросов является соотношение современных форм народного творчества и фольклорного наследия, неоднородность материала даже в среде носителей вековых певческих традиций. Происходит смешение понятий – фольклор и народное творчество.

Имеет место и непонимание того, что фольклорное наследие и традиционные формы народного творчества, в основе которых лежит устный способ передачи коллективного творчества опыта предшествующих поколений, тесно связанного с самой жизнью, бытом людей минувших эпох, не могут рассматриваться изолированно от других проявлений современного музыкального быта, что социальные преобразования изменили саму среду носителей народных певческих традиций и нарушили ее однородность. Не могут они рассматриваться изолированно и в силу того, что огромный поток информации (радио, телевидение, кино), постоянные перемещения и смещения групп населения воздействуют на эти формы и на носителей фольклорного наследия.

Основные признаки традиционного фольклора оказываются неприменимыми, к некоторым новым формам народного творчества (авторская самостоятельность различных социальных групп).

Черты нового в музыкальном массовом мышлении проникают и в традиционные формы народного творчества, но на начальной стадии проявляются в несовершенном виде, и собиратели попросту отворачиваются от этих произведений.

Есть иная среда, где происходит творческий процесс, и зарождаются новые традиции народного творчества, новые ее формы. Это ясно видно в таких творческих коллективах как: «Лаутен», с. Ильпырский, рук. Л. Чечулина, «Факел», с. Манилы, рук. Н. Милгичил, «Эльвель» с. Ковран, рук. Б. Жирков, «Энер», рук. В. Соколов. Эти коллективы совершенно разные по жанру, характеру, манере исполнительства, по своему стилю.

В творчестве данных ансамблей нашло отражение современное понимание опыта раннефольклорной методики.

Красочность, яркая эмоциональность, свежесть художественных образов в народных обрядах привлекли внимание замечательных руководителей этих самобытных коллективов. Все перечисленные фольклорные коллективы интересны, прежде всего, показом произведений своего местного народно-песенного творчества.

В несколько ином ракурсе мы можем рассматривать творчество таких (профессиональных) ансамблей как «Мэнго» и «ОАКБ» (окружная агитационно-культурная бригада). В этих коллективах, в их творческих поисках вырисовывалась новая концертная форма народного обряда. Такие сюиты как: «Хололо», «Свадьба в тундре», «Кавранские вечорки», «Воронья свадьба» – являют собой тому ярчайший пример. В репертуаре этих ансамблей имеет место стилизованный фольклор, первоочередной задачей ставится пропаганда народных песен, старинных и современных, а также композиторского творчества на основе традиционной песенной культуры. Они являются продолжателями и носителями богатейших традиций народного творчества.

Исходя из концертной практики названных художественных коллективов, мы можем провести некоторую, пусть условную, классификацию творчества ансамблей на следующие группы:

1. Аутофольклорные коллективы, этнографические фольклорные ансамбли, представляющие оригинальный, подлинный фольклор; (анс. «Лаутен», «Факел»).
2. Коллективы, использующие в своем творчестве обработанный фольклор, а также подлинные народные песни; (анс. «Эльвель», «Энер»).
3. Коллективы, использующие в своем творчестве стилизованный фольклор, репертуар которых, состоит преимущественно из обработок и авторских произведений, написанных в стиле народных песен; (анс. «Мэнго», «ОАКБ»).

Подобная классификация условна и схематична. В процессе развития коллективы могут переходить из одной группы в другую, а отсюда – необходимость творческого подхода в каждом конкретном случае к определению группы, в которую входит коллектив.

Аутофольклорное пение коряков, сопровождаемое единственным музыкальным инструментом бубном – одно из удивительнейших неповторимых по красоте орнаментики, тембру, явлений в музыкальном мире.

Казалось, под простейший ритм ударного инструмента внутри самой песни создаются множество ритмических рисунков, неслышимых для обычного слуха мельчайших обертоновых тонов, мелодических соцветий. В тончайшую музыкальную нить вдеваются бисеринки различных звуковых мелизмов (украшений).

Мелизмы (украшения или игра обертонов), исполняемые за счет своеобразного построения гортанных мышц и искусственно применяемых приемов – уникальнейший пример музыкального мышления северян.

Музыкальные примеры:

1. «Родовая песня», подаренная мамой, «Напев предков» в исполнении М.И. Притчиной (1918 г.р., с. Ильпырский).
2. Я.П. Танвилин (1934 г.р., с. Тымлат) – «личная песня». Зоркая наблюдательность, острота восприятия окружающей среды (реки, леса, море, океан и т.д.), обитания животного мира – все это с удивительной точностью передается исполнителем, как в танце, так и в песне, с их характерными свадебными выкриками, хорканиями в соответствии с установлениями музыкального рисунка. Происходит полная медитация с самой природой.

Примеры:

1. Песни-подражания птицам в исполнении квартета: Е.П. Уварова, М.П. Попова, П.М. Колегова, М.М. Никифорова (с. Карага).
2. «Напев» из обрядового танца праздника волка в исполнении Т.Н. Анга (с. Манилы). В этих песнях и горечь разлук, и праздное веселье, и тоска ожидания, и любовное волнение.

Примеры:

1. Песня «Ожидание» в исполнении В. Гвагиной, с. Седанка, личная песня.

2. «Моя любовь» в исполнении З.И. Ахайпиной личная песня, с. Манилы. Искусством игры на национальных инструментах, которыми сопровождает свое пение, прекрасно владеет Н.К. Алотов из с. Воямполки. В репертуаре этого музыканта множество различных наигрышей-подражаний. Своей игрой он превосходно имитирует птиц, зверей, вой ветра, рев и бег оленей.

Пример: Наигрыши Н.К. Алотова.

Многие песни прямо передают внутренние чувства исполнителей, создателей песен, их отношение к родной земле, любовь к природе.

Примеры: А.Н. Лахтой (Ветвей) – «Песни о Камчатке».

И.Нуилгит – «Вывенка». Есть исполнители, которые переводят на корякский язык песни народов СССР и исполняют в своем оригинальном стиле.

Пример: «Эй, вы горы» (Белорусская народная' песня) в исполнении Х.Д. Яганова. И, конечно, юмор, веселый, жизнерадостный нрав, всегда сопровождающий северного человека. Таков он в стихии танца, в песенном экстазе, во время праздничного веселья.

Примеры:

1. Е.К. Жукова (1934 г.р.), Кахтана, «Кахтанинская оседлая».
2. С.А. Яганов (с. Лесная).

Все приведенные музыкальные примеры относятся к раннефольклорной мелодике, дошедших до нас устным путем, исполняемые живыми свидетелями, ушедшей в века своеобразной культуры коряков, со всеми ей присущими достоинствами, красотой и неповторимостью.

Раннефольклорная мелодика – совершенно особенная, уникальная по сложности ладовая система, требующая повышенного внимания ко всем без исключения тонкостям звуковой эволюции каждого напева.

Заканчивая семинарское занятие хочется сказать словами академика Б.А. Асафьева – «Песня – подлинный живой свидетель народного быта трудового оклада и культа, обрядов и игр. Песня отражает душевный настрой и мир эмоций, и горе, и радость, и печаль, и веселье, и раздумье, и юмор...»